

Гастроли Юго-Осетинского театра

У НАС в гостях — Юго-Осетинский театр имени К. Кетугулова, который скоро будет отмечать 60 лет со дня своего основания. Наши артисты хорошо знают этот талантливый коллектив, его старейших актеров и молодых воспитанников столичных вузов, влившихся в его ряды три года назад.

В течение 60 лет служения своему народу театр был крупным очагом культуры Юго-Осетии. В его репертуаре значительное место занимают пьесы лаппокалнх драматургов. Родная почва щедро питает жизненные соками творческий коллектив. За его плечами в большой омут работы над современными советскими пьесами, русской и западной классики.

На этот раз гости привезли к нам пять спектаклей. Они разнообразны по тематике, жанру и образным средствам. Но все они свидетельствуют о серьезной работе коллектива и его больших творческих возможностях.

Национальные пьесы: «Легенда о любви» В. Гагосева и «Катящийся камень» С. Хачирова. Само название «Легенда о любви» говорит за себя. Это — лирическая драма о верности, о том, как трудно поровется духовная связь с любимым даже после его смерти.

Серьезность проблемы, подробная психологическая разработка основных образов вызывают интерес, тем более, что автор, взяв тему общего характера, решил ее на конкретном материале трудовой жизни осетинского села, отношений, вытекающих в осетинской семье. В спектакле есть актерские удачы. Теплый образ отца Семёна Бибоев создаст заслуженный артист ГССР Б. Цховребов. Как всегда сочно, правдиво, с подлинно народным юмором играет заслуженная артистка ГССР Н. Чочиева роль старшей невестки Урдис. Заполняется и ее муж Сармат в исполнении артиста Р. Загоева. Жизнерадостные тоны излучает заслуженный артист ГССР Г. Таугазов в небольшой роли Аксо. Трогательны артисты З. Джигоев и Л. Голованова в ролях пастуха и его молодой жены. Но исполнители двух основных ролей — Р. Гасиева и М. Абиев произвели немалое впечатление. Причиной тому — режиссерское решение спектакля, которое вызывает большие сомнения. Уже сам сюжет (любовь после смерти и «потусторонний» диалог умершего Таймураза) таит в себе опасность для театра: опасность утратить до реалистического толкования. К сожалению, так оно и случилось. Режиссер В. Канров не подобрал верного ключа к пьесе, не уберет молодых актеров от мелодраматизма и художности. Из-за результата спектакля, который мог стать серьезной работой театра, сильно пострадал.

Это тем более досадно, что тот же режиссер Канров нашел подлинно

реалистические приемы для постановки немалосложной по веселой комедии «Семейный переполох» (переложил известной комедии «Плутня», невольно произошедшей в нашем городе). В этом живом, полном

Остальным, очевидно, просто не хватало сценического опыта. Лейтенант де-Лягорт, наделенный у Гольдона забавной неряшливостью, артист Г. Бекоев играет сухо и скучно. Две резвые плутовки —

В поисках большой темы

юмора спектакле блеснул своим комедийным дарованием артист Г. Таугазов в роли Гурбаке, найден для него много остроумных деталей. Да и другие исполнители играют в хорошей комедийной манере, на полном серьезе, нигде не впадая в желание посмеяться зрителя. И именно благодаря этому зритель смеется непрерывно.

Комедия С. Хачирова «Катящийся камень» как бы противопоставлена по теме «Легенде о любви». В ней высмеивается и поровется легкое отношение к любви и семье. Комедия написана в занимательной форме, ее язык насыщен народными оборотами и поговорами, но в ней есть много неустойчивого. Роль Габула объяснена в остро-комедийных тонах, что позволило ее исполнителю артисту Р. Чабиеву создать забавный и сочный образ сельского общельщика, воображающего себя неотразимым.

Тем досаднее, что автор комедии вывел положительного героя Асланбека бледным и нейтральным. И артисту В. Енидзеву трудно было найти средства, чтобы сделать своего Асланбека по-настоящему героем.

Такой же бледной выглядит в спектакле основная героиня Алау, но тут уже вина артистки З. Мелоевой. Погрузив привычными штампованными приемами эмоц-ой героиню, она не нашла для образа зоотехника более современных красок, диния ее даже пренебрежен молодой злато. Зато актриса Р. Гасиева выявила заразительный комедийный темперамент, легко в непринужденно сыграв остро-характерную роль спекулянтки Дзыкына. Удачна Дзыга в исполнении В. Гагосева и пастух Бади с его задорным темпераментом (артист А. Телеев).

В целом этот спектакль радует своим ансамблем, удачно найденными, благодаря отличной работе режиссера Г. Кабисова, комедийным сочетаниям и ритмом, хорошо поставленным танцами, в главное — безудержным весельем, которым исполнители заражают зрительный зал. Музыка К. Плиева помогает общей атмосфере спектакля, но, к сожалению, ее ритмическая сторона бросе выпукла, как мелодическая.

И еще одна комедия — «Забавный случай» Гольдони, в постановке главного режиссера В. С. Фотеева. Комедии Гольдони, этого непоколебимого оптимиста и знатока сцен, насыщенные ярким юмором, требуют особой, яркой театральности. В них смело можно дать раздолье смеху, выдумкам, проказам, лукавствам. Характеры героев у Гольдони всегда сочные. И в спектакле Юго-Осетинского театра заслуженный артист Б. Цховребов в роли Филиберта подарил нам, зрителям, подлинную радость, которая приходит от наслаждения свободным и смелым мастерством актера, слившегося с образом, овладевшего им во всей полноте. То бродяга-ворчун, то некий отец, то десепт, то беспощадный добряк — таков его Филиберт. И жал, что он одинок в спектакле, задушевно верно и весело, — и не нашедшим достаточно ярких исполнителей. Неплохо Рихардо — З. Джигоев, и плутоватый Гаскын — М. Мадзиев.

Жаннина и особенно Марьянна тоже чрезмерно сдержанны.

И особую досаду вызывает примитивное оформление спектакля, а также его музыкальное сопровождение (Гольдони — и Чайковский?), которые создают для актеров невыгодный фон. Вообще театру необходимо найти сильного художника, так как во многих спектаклях и оформлении, и особенно костюмом часто портят впечатление от работы одаренного коллектива.

И НАКОНЕЦ, — «Гамлет». Трагедия «Гамлет» — одно из самых глубоких и сложных произведений Шекспира. Ее воплощение на сцене имеет многовековую историю. И каждая эпоха трактовала образ датского принца по-своему. Дореволюционный театр видел в Гамлете безвольного, меланхолического принца, мучимого рефлексией и сомнениями. Театр нашего времени вернул Гамлету все величие и многогранность его личности, раскрыл глубину его скорбных мыслей о мире, полном зла, лжи и жестокости, подарил современному зрителю горячее сердце Гамлета, полное любви к человеку и боли за него. Но главное — он возразил его волю и борьбе со злом и готовность идти в этой борьбе до конца.

К. С. Станиславский считал трагедию «Гамлет» «высшей трудностью в искусстве, поэтому постановка ее для Юго-Осетинского театра — событие большого значения. И, конечно же, нельзя требовать от коллектива полного овладения всеми проблемами, заключенными в ней. Уже само дерзание и проделанная на подступах к воплощению Шекспира работа — шаг вперед. Серьезное отношение театра к этой работе позволяет высказать несколько дружеских пожеланий, которые, может быть, помогут актерам в дальнейшем углублении и обогащении образов спектакля.

Прежде всего, о самом Гамлете. Его играет одаренный молодой актер М. Абиев, лишь три года тому назад окончивший студию МХАТ. Привлекает его самодатная и возлюбленная, с которой он ведет роль. Это, безусловно, активный Гамлет, обаятельный волею к отысканию. Отдельные сцены проведены им продуманно, четки по замыслу. Но в целом ему предстоит еще большая работа по овладению этим трагическим образом. Хочется пожелать ему дать больше простора мыслям Гамлета, проследить процесс созревания в нем борца за истину. Пока же актер задерживает процесс мышления, не в которые важные моменты в этом процессе проносятся им, и в результате его Гамлет слишком скор на действия, импульсивен в порывах, а все его духовное богатство, мучительная и грандиозная работа мысли уходит из поля зрения.

Призрак отца, требующий мести за свое убийство, нанес Гамлету жестокий страшный удар: кроме личной скорби по отцу, он потрясен идеей, алкающим над миром, и в нем возникает стремление восстановить нарушенное в мире равновесие. Мест за отца становится его человеческим долгом.

«Порвался лент связующая лить. Как вы обрывки их соединить?» Вот этот мучительный вопрос

«Как?» пропускается Абиевым. Его Гамлет не мучается, не ищет: он сразу обретает уверенность, он знает, как ему надо действовать. А между тем только значительно позднее, в знаменитом монологе «Быть или не быть» происходит в Гамлете окончательный перелом в сторону решительных действий. Этот монолог как бы обнажает перед зрителем грандиозную работу мысли Гамлета. Он заканчивает его резким осуждением своих колебаний и размышлений:

«...явлет, как цеток, решимость наша».

В бесплодные мушкетерские туники, Гамлет решается на борьбу. И вслед за этим решением следует действие.

Но в спектакле монолог «Быть или не быть» не стал кульминационной точкой. Он проходит почти незамеченным, актер произносит его вторично, в ненужных метаниях по сцене.

Так же спорно и толкование сцен «сумасшествия» Гамлета. Ясно недопустимо понимание его театром как средства маскировки в борбист. К сожалению, все эти сцены играют с одним приемом, а рассматривая в них скорбные мысли Гамлета о несовершенстве мира иногда звучат, как лопкие остроты.

Хочется также пожелать молодому актеру убрать излишнее возбуждение, которое владеет им с самого начала и делает его исполнение однообразным. Вообще работа над этим труднейшим в мировой драматургии образом еще требует дальнейших серьезных усилий актера и режиссера. Безусловно, спектакль стал больше школой для театра, в нем есть удачные сцены и замечательные интересные образы. Но многое в спектакле необходимо переработать, а главное — уточнить его концепцию.

Больше всего, пожалуй, смущает то, как восприняли «злой мир» — «непривада угнетателей, великого заносчивости», «насмешки над добрыми». И прежде всего — противостоящий Гамлету Клавдий. Кто он? Чем живет? Спектакль об этом не рассказывает. Режиссер своим решением смаскировал образ, хотя, по-видимому, актер И. Джигоев обладал всеми данными для этой роли. Из трех исполнителей роли королевы — сильнейший был Л. Голованова. Но в чем ее трагедия, да же жена Клавдия спорит с ней с матерью Гамлета? Слишком статична королевская чета, не разработаны ни их характеры, ни их поступки.

Полноват? С безусловным искусством лепит артист Таугазов все свои сцены. Но «холодок мастерства» и некоторая комедийная отблескность не позволяют отнестись к нему всерьез. Гильденстерн и Розенкранц также несколько водевиллины, режиссер наделил их только одной ярко выраженной чертой — податливостью. Но вся история их по отношению к Гамлету осталась не раскрытой.

Остальные привидения — безликая масса, инертная и равнодушная.

В дальнейшей работе театру необходимо заострить конфликт Гамлета с окружающим его миром, ярче обрисовать датский королевский двор. Спектаклю не хватает событийности и высокого накала борьбы.

Музыка производит плохое впечатление. Она не органична данному спектаклю, плохо записана. И опять — примитивно решенное оформление, клетчатка в костюмах, гримах, париках. Вероятно, спектакль выглядел бы лучше в простых строгих сукнах и скромных без прикрас и мишуры костюмах. Да, проблема художника серьезно стоит перед театром.

Итак, «Гамлет» — пока еще недописанная страница из жизни нашего театра. Хочется пожелать ему счастливого завершения этой работы.

А пока — порадуемся тем удачам, которые есть у театра, благодарим его за те минуты наслаждения, которые подарил нам его мастера, и пожелаем ему дальнейших поисков и открытий.

Е. МАРКОВА,
заслуженный деятель искусства
РСФСР.